

Евущина
с кинотеатром

Елена
Рахманова

Рожденная
заново

Елена Рахманова
Рожденная заново

«Центрполиграф»

Рахманова Е.

Рожденная заново / Е. Рахманова — «Центрполиграф»,

Молодая успешная женщина Александра неожиданно вырвана из привычной суеты блестящей жизни: случайно подслушав разговор врачей, она решает, что безнадежно больна. Александра решительно перечеркивает свое прошлое и настоящее: оставляет и интересную работу, и казанову-мужа, с которым давно связывают лишь дружеские отношения, и уезжает жить в глухую деревню. Дом, в котором она должна тихо угаснуть, кажется непригодным для жилья, да и небезопасно там... Однако именно в этом доме Александре суждено открыть новую страницу жизни и, пересилив себя, начать все с чистого листа.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Рахманова

Рожденная заново

Глава 1

– Венчик, ну посоветуй, какие серьги лучше надеть. Эти с рубинами или вот эти с бриллиантами?..

Сидящий в кресле закинув ногу на ногу Вениамин окинул жену придирчивым взглядом и изрек:

– Ты стильная деловая женщина и должна выглядеть стильно и по-деловому, чтобы выделяться из толпы богатых дамочек, которых на этом мероприятии будет не счесть.

– Но мне же хочется покрасоваться, как и любой другой женщине, – возразила Александра, разглядывая себя в большом, от пола до потолка, зеркале.

Она очень себе нравилась в этом цвета спелой брусники платье, ниспадающем складками на манер греческого хитона и стянутом на тонкой талии поясом из узких золотистых пластин. Платье изумительно подходило к ее темным, собранным на затылке в элегантный строгий пучок волосам.

– Однако, Венчик, ты, как всегда, прав, когда дело касается внешнего облика женщины, – со вздохом признала она и достала из футляра «простые» золотые серьги, по стилю подходящие к поясу.

– Обижаешь... – протянул он. – Если бы меня интересовал только внешний облик, я бы мог жениться и не на тебе. Красоток вокруг всегда столько, что голова идет кругом и глаза разбегаются.

«Это уж точно», – подумала Александра, ничуть, впрочем, не рассердившись на мужа. Уже давно у них сложились довольно странные, но устраивающие их, супругов Александру и Николая Бенедиктовых, отношения. Именно Николая – ибо, родившись, глава семьи был зарегистрирован в районном отделе ЗАГСа как Николай Николаевич Венедиктов. И только позднее, уже в школе, он получил прозвище Веня Диктов. Ему настолько нравилось, как это звучит, что, став успешным продюсером, он взял себе псевдоним и отныне именовался Вениамином Диктовым.

Еще Венчик, как звала его только жена, был прирожденный бабник. Галантный, обворожительный бабник. Ни одна представительница прекрасного пола не могла устоять, когда его глаза загорались притягательным светом любовного влечения и чисто мужского интереса. И Александра понимала это, как никто другой. Она и сама некогда потянулась на этот свет, как мотылек на горящую в ночи свечу.

Но к счастью, это была их первая обоюдная влюбленность, и, увенчавшись браком, она просуществовала довольно долго, несколько лет. А потом как-то сама собой сошла на нет, переродившись в спокойную, доброжелательную привязанность и дружеское участие. Продолжая состоять в браке, они не вмешивались в личную жизнь друг друга, являя окружающим, не посвященным в тонкости их взаимоотношений, образец супружеской пары, достойный всяческого подражания. Да и, к слову сказать, если кому-то из них требовался совет или помощь, другой мог незамедлительно бросить ради этого все свои дела. Что, например, для любвеобильного Вениамина порой было сопряжено с невероятными трудностями...

Церемония награждения личностей, добившихся выдающихся успехов в различных областях бизнеса, проходила с размахом и собрала весь цвет деловой России. Получив диплом в красивой рамке и изящную бронзовую загогулину на мраморной подставке, как лучший топ-

менеджер в гостиничном деле, Александра с облегчением перевела дыхание. Она честно заработала свою порцию хвалебных слов и аплодисментов, коротко и емко поблагодарила за оказанную ей честь. Теперь, на банкете, можно было и себя показать, и на других, что называется, посмотреть.

Александра лишний раз убедилась, как была права, послушавшись мужа. Бриллиантов и прочих драгоценных камушков на деловых женщинах вроде нее было пруд пруди, а на спутниках деловых мужчин – и того больше. Она собралась уже сказать об этом Венчику, как неожиданно обнаружила, что того и след простыл. Оглядевшись по сторонам, она увидела мужа подле молоденькой белокурой особы, уже взирающей на него с обожанием.

«Ну нет, так не годится, – подумала Александра. – Во-первых, он должен сопровождать меня. А во-вторых, здесь не кастинг на второстепенную роль секретарши в очередном сериале. Блондинка наверняка пришла не одна, и, если ее спутник – человек могущественный, тогда последствия для Венчика могут оказаться непредсказуемыми».

С бокалом шампанского в руке она направилась к воркующей парочке, по пути принимая поздравления и отвечая на них.

У Венчика заметно погрузнел взгляд и вытянулась физиономия, когда он увидел приближающуюся жену. «Естественно, Жанночка сразу же почувствует себя провинциальной замухрышкой, едва увидев Александру. Но не объяснять же сейчас, что не Бодлера он с ней собирался читать и не обсуждать последний фильм Сокурова!» – печально вздохнул он.

– А это моя жена... – игривым тоном начал Вениамин, обращаясь к блондинке, и осекся, увидев, что та готова расплакаться, будто ее жестоко обманули в самых светлых ожиданиях.

– Здравствуйте. Я Александра, – вежливо улыбаясь, произнесла Александра и, поскольку была женщиной мягкосердечной, когда дело не касалось бизнеса, добавила: – Ах, мой муж всегда умеет отыскать самую красивую девушку, где бы он ни находился!

Этим она несколько подсластила пилюлю и вызвала бледное подобие улыбки на лице блондинки, которая в свою очередь представилась:

– А меня зовут Жанной.

Однако ее хватило еще лишь на пару-тройку ничего не значащих фраз. Затем она, извинившись, отошла и затерялась в толпе.

– Дорогой, голову надо терять только в отведенных для этого местах, – попеняла мужу Александра, проследив, не подойдет ли кто к Жанночке. – Если у этой крошки здесь покровитель и он увидит вас вместе, может выйти скандал. А мы же договорились, что ты не будешь светиться, разве нет?

Слушая жену, Венчик согласно кивал и при этом чисто машинально оглядывал всех девушек и женщин, попадающих в поле его зрения. «Боже, что за ножки! А ведь этот толстяк даже не понимает, каким сокровищем обладает!.. Какая роскошная огненная грива! Ну и пусть крашенная, зато как искусно подчеркнуты косметикой белизна кожи и румянец, что присущи только рыжим. Да, девочка не лишена художественного вкуса!» – проносилось в его мозгу...

– Пожалуй, нам пора домой, дорогой, – услышал Вениамин и догадался, что, занятый своими размышлениями, упустил нить разговора.

– Ну, может, побудем здесь еще чуть-чуть?.. – совсем как маленький капризный мальчик протянул он и состроил жалостливую гримасу.

Вениамин понимал, что, как проштрафившегося, его здесь одного не оставят, даже если он поклянется могилой родной бабушки, что дальше пламенных взглядов на расстоянии дело не пойдет. На сегодня ему не было веры.

– Знаешь, я просто с ног валяюсь от усталости и голова раскалывается, – сказала жена.

Даже если это была уловка, проигнорировать ее было бы невеликодушно. К тому же Александра вообще жаловалась редко.

Окинув последним печальным взглядом этот цветник прелестниц, Вениамин понурился и обреченно произнес:

– Ну, если так, то, конечно, поедем домой...

Однако, жалуясь на усталость и головную боль, Александра не кривила душой. В последнее время с ней вообще творилось нечто странное. Она и раньше работала, что называется, на износ, но очень быстро восстанавливала силы. Сейчас же ей все давалось с трудом. Даже обыкновенная деловая рутина отнимала у нее массу энергии, выматывая до изнеможения. А что уж говорить об обещающих огромные прибыли проектах! Александра страшно боялась оказаться не на высоте положения, особенно после выпавшего на ее долю профессионального признания.

Лежа тем вечером одна в супружеской постели, она ломала голову над тем, как поступить. Обращаться за советом к мужу ей пока не хотелось. К тому же того опять как корова языком слизнула. Сопроводив Александру до дома и пожелав ей поскорее прийти в норму, он сказал, что немного поработает в студии. Так Венчик очень красиво называл собственную, обставленную на холостяцкий манер квартирку, где регулярно пудрил мозги хорошеньким недалеким барышням рассказами о своей якобы неудачной женитьбе. Впрочем, иногда попадались и весьма смышленные, точно знающие, чего хотят, девицы. Но и они впоследствии, после расставания, не держали зла на душку продюсера. А некоторые даже, избрав его в наперсники, хвастились своими удачами или просили совета, когда фортуна грозила от них отвернуться...

Итак, поразмыслив, Александра пришла к выводу, что даже сейчас, когда пришло время самостоятельных карьерных женщин вроде нее, работа не должна составлять смысл существования. На ум тут же пришла фраза, сказанная знакомым врачом, что по выносливости женщина уступает только лошади, которая, загнанная, падает замертво. А в ее случае, вполне возможно, она сама же себя и загоняла. Значит, надо с галопа перейти на размеренную рысь – словом, дать себе роздых. А еще было бы неплохо заняться своим здоровьем и выяснить, не подорвала ли она его, совершая трудовые подвиги.

Придя к такому решению, Александра дала себе две недели на подготовку к отпуску и блаженно закрыла глаза. Она знала, что уснет быстро и спать будет без сновидений. Если же ей что и снилось, то она об этом никогда не помнила, проснувшись...

На следующее утро, придя в свой кабинет – просторный, обставленный, к сожалению, по вкусу главы фирмы, а не ее собственному, дорогой итальянской мебелью с зеленой тисненой кожей, – Александра составила детальный план действий. Прежде чем идти к руководству, надо было прикинуть, кому можно передать текущие дела, при этом оставив за собой перспективные проекты. Затем следовало решить, как поступить с Тиной.

Ну что за дурацкое имя! А все потому, что Валя или Валентина звучит, по мнению владелицы имени, слишком уж по-деревенски.

Тина появилась в ее кабинете пару месяцев назад, преодолев все препоны и рогатки охраны, помощников и секретарш при помощи всего одной фразы, произнесенной безапелляционным тоном: «Я близкая родственница Александры Ивановны!»

Она действительно оказалась родственницей, только не близкой, а дальней, седьмая вода на киселе. И выяснилось это далеко не сразу.

Без стука возникнув в дверях кабинета, Тина набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Здравствуйте, я Тина, внучка бабы Дуни!

На Александру это приветствие произвело действие пароля, на который надо было немедленно дать нужный ответ. Вот только она не знала какой и во все глаза смотрела на представшую ее взору девушку.

Юбка у той была короче, чем следовало, кофточка ни по фасону, ни по расцветке не подходила к юбке, а так называемый макияж был способен изуродовать даже писаную красавицу. Распушенные по плечам темные волосы больше походили на нечесанные патлы.

– Здравствуйте, – несколько оторопело ответила Александра и спросила: – А чего вы, собственно, хотите?

– Как чего? – недоуменно уставилась на нее вошедшая. – Баба Дуня сказала, чтобы я ехала к вам.

Опять эта таинственная баба Дуня! Александра, уже заинтригованная, предложила девушке пройти и сесть в кресло для посетителей. Затем последовали сложные поиски их взаиморасположения на генеалогическом древе. Веточка, на которой находилась Тина, могла вот-вот оторваться от расположенного неимоверно далеко от нее ствола. Однако девушка не видела в этом ничего страшного. Какая-никакая, а связь все же существовала.

Уяснив характер и степень родства, Александра поинтересовалась, зачем Тина заявила в Москву, более того – лично к ней.

– Ну как же! – снова несказанно удивилась новоявленная родственница. – Баба Дуня сказала, что вы обязательно возьмете меня к себе на работу!

Вот те на! «Похоже, баба Дуня у них там, на Валдае, сродни дельфийскому оракулу и никто не сомневается в верности ее предсказаний», – подумала Александра. И решила поначалу как можно скорее отделаться от девицы.

Но та будто ничего не слышала и ласково, с убеждающими интонациями, словно имела дело с умственно отсталой собеседницей, повторяла, что она, Тина Орешко, окончила местное высшее учебное заведение с отличием, а до этого – музыкальную школу по классу фортепиано. «Наверняка тоже с отличием», – мысленно добавила Александра и почувствовала, что ее терпению приходит конец.

– Дорогая моя, – решительно перебила она девушку и постаралась уложиться в несколько фраз, предельно проясняющих ситуацию, – не в моих правилах брать на работу родственников только потому, что они родственники. Числиться на должности и соответствовать этой должности – не одно и то же. А я подозреваю, что с твоими университетами в нашей фирме только полы мыть...

Произнесено это было жестко и не без столичного высокомерия, но для блага, по мнению Александры, амбициозной девицы, возмнившей себя покорительницей Первопрестольной.

– Попытай счастья где-нибудь в другом месте. Вполне возможно, там тебе повезет больше, – под конец посоветовала она.

Взгляд Тины из наивного и ясного вдруг превратился в холодный и трезво оценивающий. И, глядя в глаза своей собеседнице, она произнесла, чеканя каждый слог:

– Я согласна.

– Ну вот и чудесно, – обрадовалась Александра, не рассчитывавшая на столь быстрое и мирное окончание разговора. – Всего тебе самого...

Но Тина, не дав ей договорить, повторила свой ответ в более развернутой форме:

– Я согласна у вас мыть полы.

«Но я же совсем не на это рассчитывала, когда упоминала про полы!» – чуть было не воскликнула Александра. Она откровенно растерялась, что с ней редко случалось, и не нашла ничего лучшего, как неуверенно произнести:

– Н-ну ладно. Я поговорю с менеджером по кадрам... Подожди пока в приемной.

Когда Тина вышла, Александра задумалась. Договориться о том, чтобы ее родственницу взяли на какую-нибудь трудоемкую и низкооплачиваемую работу, было легко. Глядишь, сама не выдержит и уволится. А чтобы Тина стала выглядеть приемлемо, следовало прибегнуть к помощи личной секретарши Альбины.

Александра не любила всякие уменьшительно-ласкательные имена и прозвища. Исключение делала лишь для мужа – возможно, в память об их окрашенной романтическим флером юности. Поэтому даже не подозревала, что все, кроме нее, обращаются к ее секретарше не иначе как Бина или Биночка.

Итак, она вызвала к себе Альбину и попросила – не в службу, а в дружбу, естественно, – проконсультировать ее родственницу по части одежды и внешнего вида вообще.

Альбина была образцовая секретарша – не только безукоризненно и точно выполняла все указания Александры, но и всегда знала, в каком настроении начальница и как облегчить ей жизнь. Короче, в их деловых взаимоотношениях присутствовал еще и легкий намек на приятельство.

Секретарша тут же поняла, что от нее требуется: проверить новую – и явно временную – сотрудницу на прочность, загрузив до предела лишней смыслом работой. Кроме того, эта самая сотрудница по своему внешнему виду не должна диссонировать с изысканным интерьером.

– Не волнуйтесь, Александра Ивановна, все сделаю как надо, – заявила секретарша, нимало не сомневаясь в своих силах. – Положитесь на меня.

Впрочем, Александра, зная Альбину, и не думала волноваться.

– Спасибо. А теперь пригласи ко мне Валентину.

Она познакомила девушек и сказала своей родственнице:

– Валентина, ты поступаешь в полное распоряжение моей секретарши. Будешь ей помогать – делать все, что она скажет. И вообще прислушиваться к ее советам. Устраивает?

– Устраивает, – потупившись, но достаточно четко ответила девушка.

Тогда, оставшись одна, Александра довольно улыбнулась. Теперь же, два месяца спустя, вспоминая о прошедшем, она задумалась. Тина с упорством маньяка следовала советам секретарши, а все ее поручения поначалу выполняла беспрекословно. Но уже неделю спустя стала проявлять склонность к бунтарству. Александре обрадоваться бы. Но нет, она начала с интересом прислушиваться к возражениям девушки. Та не оспаривала правомерность тех или иных отдаваемых ей указаний, но предлагала более быстрые и целесообразные способы их исполнения. И еще, например, она не просто набирала на компьютере текст документов, она явно понимала, о чем в них идет речь...

Прошел всего месяц, а Тина уже казалась маленьким, но незаменимым винтиком в работе их фирмы. Вот только хорошо это или плохо, Александра пока решить не могла. Еще один момент очень смущал ее. Тина, поменяв стиль одежды и почти перестав пользоваться косметикой, стала заметно походить на нее, свою начальницу.

Когда они оказывались рядом, Александра очень часто обращала внимание на то, что их сравнивают на предмет внешнего сходства.

Она вызвала к себе Альбину и, предложив сесть, с ходу спросила:

– Ну и что ты думаешь о Валентине?

Секретарша вдруг смущенно заерзала и отвела взгляд в сторону, словно не справилась с порученным делом.

– Видите ли, Александра Ивановна, оказалось, что Валентина – девушка хорошо образованная и все схватывает на лету...

– Значит, у тебя с ней проблем не было? – спросила Александра, озадаченная поведением секретарши.

Та вздохнула и призналась:

– Были... точнее, появились. Говоря сейчас, что ей делать, я чувствую себя первоклашкой, которая учит завуча школы.

– Вот даже как... – задумчиво протянула ее начальница. – Выходит, если мы от нее избавимся, в какой-то степени пострадает фирма, так?

– Выходит, что так...

– И что же ты мне тогда посоветуешь?

Подобный вопрос не был чем-то неожиданным. Александра очень ценила секретаршу за врожденную способность верно оценивать деловые и человеческие качества людей. Она уже сейчас с огорчением думала о том, что рано или поздно им придется расстаться. И отнюдь не потому, что Альбина стремилась получить повышение по службе. О, она была амбициозна, но не в смысле карьеры. Альбина весьма комфортно чувствовала себя в роли секретарши, но считала эту должность лишь ступенью к следующей роли – жены и матери. Уютный семейный очаг был пределом ее мечтаний. Поэтому Александра не сомневалась – Альбина не видит в ее родственнице конкурентку.

– Я бы на вашем месте сделала Валентину своей личной помощницей. Ей можно доверять, и, как профессионал, она вполне на уровне, – сказала секретарша и закончила: – Уж поверьте мне.

– Верю, – коротко ответила начальница, попросила пригласить к ней Валентину и оставить их одних.

Их разговор был краток, но, как сейчас модно говорить, судьбоносен для Тины. Ей очертили круг ее новых обязанностей, даже не спросив, согласна ли она. Естественно, согласна. Это же не полы мыть!

Когда после выражения искренней признательности Тина встала, чтобы уйти, Александра решила поинтересоваться, как же девушка устроилась с жильем в незнакомом городе. До сего момента она считала, что это не ее забота. Впрочем, Александра и сейчас не собиралась становиться для своей дальней родственницы родной матерью. Та сама выбрала свой жизненный путь – пусть сама и идет по нему. Но уважение и симпатию силой воли и упорством девушка у нее снискала. Скорее всего, потому, что походила на Александру не только внешне.

Как выяснилось, Валентину пригрела Альбина, временно поселив у себя. И вскоре столичная штучка Бина и провинциалка Тина не заметили, как стали душевными подружками. Острословы в фирме даже прозвали их Бомом и Тимом на манер парных коверных клоунов, имея в виду исключительно их неразлучность...

Выйдя в приемную, Тина закатила глаза и прижала руки к сердцу, выражая всю степень своего счастья свершившимся. Прекрасно ее поняв, Бина, не издав ни звука, «прокричала» троекратное «ура» и потрясла сжатыми в кулак пальцами над головой. Все сложилось как нельзя лучше. Теперь следовало отметить радостное событие в узком кругу приближенных к приемной сотрудников. Таких насчитывалось человек шесть-семь. И курьер Аркаша незамедлительно был послан с энной суммой денег и списком жизненно необходимых в данной ситуации продуктов в ближайший универсам...

Глава 2

Теперь следовало приступить ко второму пункту плана подготовки к отпуску – заняться своим здоровьем. Кого Александра не любила, так это врачей, и не потому, что не доверяла им. Просто считала себя человеком от природы здоровым и предпочитала в случае недомогания ставить диагноз и лечить себя сама. И до последнего времени ей это неплохо удавалось.

Вот и сейчас она была твердо уверена, что услышит от маститых эскулапов, что надо себя беречь, а не доводить до вегетативно-сосудистой дистонии и упадка сил вследствие хронического переутомления.

Александра уже жалела, что так опрометчиво поставила перед собой задачу выяснения состояния своего организма, но отступать не собиралась. Она всегда доводила задуманное до конца и намеревалась остаться верной себе. В результате чего, стиснув зубы и вежливо улыбаясь, она в течение недели обошла кучу врачей и сделала массу анализов и обследований. Наконец наступил день, когда ей должны были вынести, как Александра с усмешкой это мысленно называла, приговор. Окончательный и не подлежащий обжалованию...

Итак, она вот уже десять минут сидела в кресле перед кабинетом врача и буквально изнывала от столь длительного бездействия. Но в кабинете явно кто-то находился – оттуда доносился гул оживленного разговора, хоть слов было не разобрать. Но тут неплотно закрытую дверь приотворил легкий сквознячок, и Александра явственно услышала:

– Ужас, правда, Людмила Васильевна? Такая молодая, красивая! Кажется, жить да жить бы еще. Ан нет – дни уже сочтены и осталось их всего ничего, какие-то два-три месяца!

В ответ раздалось сочувственное:

– И не говори. Хорошо, хоть детей у них нет. А муж, он что – погорюет, погорюет да и утешится с какой-нибудь молодой... Все они одним миром мазаны, эти мужики, что у нас, что в этой Бразилии... Ладно, хватит болтать, Аня. Лучше погляди, не пришла ли Бенедиктова. Уже минут пятнадцать, как должна была появиться.

Медсестра Аня выглянула в приемную, но никого там не обнаружила. Повернувшись, она сообщила:

– Не-а, не пришла.

Пожилая врач вздохнула и, на миг обиженно поджав губы, произнесла:

– Вечно торопят, говорят, что у них ни секундошки нет свободной, а сами даже не предупредят, когда опаздывают. За людей нас не считают.

– Это уж точно, – согласно кивнула медсестра.

И обе женщины в ожидании запаздывающей пациентки вернулись к прерванному занятию – обсуждению очередной серии очередного латиноамериканского сериала. Хорошее все-таки это изобретение – зарубежные мыльные оперы! Все страсти там хоть и берут за живое, но такие красивые, что ими просто наслаждаешься. А в наших сериалах проблемы те же, что и в реальной жизни. Ну как тут отдохнуть душой? У них там богатые плачут – пустячок, а приятно. А то, что у нас и небогатые рыдают навзрыд, так ведь это всем и так прекрасно известно...

Александра встала, не дослушав разговор в кабинете до конца. И так все было предельно ясно. Голова сразу стала пустой и гулкой. Сердце словно перестало биться, а желудок вдруг налился холодной свинцовой тяжестью.

Взгляд ее бесцельно блуждал по стенам и потолку, пока не наткнулся на двойную стеклянную дверь. Выход... Надо искать достойный выход из создавшейся ситуации. Но прежде следовало покинуть это заведение, чтобы не видеть врачей с их нарочито ободряющими улыбками и не слышать ласковых, не внушающих ни малейшего доверия слов.

Собравшись и контролируя каждый свой шаг, жест, выражение лица, Александра покинула клинику. Села в машину и подождала, пока руки, перестав быть ватными, обретут преж-

ние силу и уверенность. Как добиралась до работы, она не помнила, но подозревала, что не нарушила ни одного правила. Почему поехала туда, а не домой, молодая женщина не знала. Но она привыкла доверять интуиции.

Сказав секретарше, чтобы с ней никого не соединяли и никого к ней не пускали, Александра задумалась. Ей и на секунду не пришло на ум усомниться в правильности диагноза. Точнее, не самого диагноза, а того, что из него следовало. Возможно, потому, что она подсознательно была готова к чему-то подобному. Недаром же в кои-то веки решила обратиться к врачам.

Вот и объяснение ее усталости, когда все буквально валится из рук, когда даже на переживание радостного события не хватает сил. И что же теперь делать?

Поразмыслив, она пришла к выводу, что это ее и только ее проблема. Как там сказала врач Людмила Васильевна: «Хорошо, хоть детей у них нет. А муж, он что – погорюет, погорюет да и утешится с какой-нибудь молодкой...» Все верно. Значит, за помощью обращаться не к кому. Да и кто способен помочь в такой ситуации...

Александра сидела часа два, обдумывая, как прожить отведенный ей срок, но все было без толку. С любой мысли сбивало неодолимое желание забиться в какой-нибудь дальний темный угол, найти убежище, недоступное для посторонних. Чтобы хоть напоследок побыть самой собой, а не сильной, уверенной в себе женщиной, какой ее привыкли видеть окружающие.

Так, может, пойти на поводу у этого последнего в жизни желания? Но как... как избежать недреманного ока знакомых и близких? Затеряться, когда за каждым твоим шагом пристально наблюдают?..

Молодая женщина, словно кончик ниточки из клубка, поймала это слово «затеряться» и стала разматывать перепутанное сплетение мыслей, ассоциаций и ощущений, пока в мозгу не выстроился сложный, фантастический, но по-своему не лишенный изящества план. Александра так увлеклась, согласовывая его части, что даже забыла, что послужило причиной его составления.

Осознав продуманное, она пришла к выводу, что в этом, возможно, ее спасение. Хотя, конечно, смешно говорить о спасении, когда жить осталось всего ничего. Но и за это «всего ничего» можно было вполне лишиться рассудка. А так она нашла себе занятие: воплощение плана в действительность.

Но здесь без помощника было не обойтись. И он у нее имелся, очень для ее задумки подходящий, если не посвящать его в суть происходящего.

Александра прикинула, что до отпуска у нее осталась всего неделя. Мало, конечно, чтобы успеть. Но у нее вообще времени на все в этой жизни оставалось ничтожно мало.

Затем она вызвала Альбину и поручила ей подыскать такое тихое курортное местечко за границей, где наши соотечественники практически не появляются. Ничего страшного, если там не будет сервиса высочайшего класса и пятизвездочных отелей. Главное – тишина, покой и поменьше туристов. И еще – всем позвонившим не по делам отвечать, что с завтрашнего дня она в отпуске.

Секретарша все выслушала, сделала пометки в блокноте и, кивнув, вышла. Ее место заняла Тина.

– Валентина, как ты отнесешься к тому, чтобы отдохнуть недельку-другую, а то и подольше? – без предисловий спросила Александра девушку.

Та, решив, что ей в завуалированной форме предлагают подать заявление об уходе, огорченно воскликнула:

– Но, Александра Ивановна, я же стараюсь! Если что не так, вы только скажите, я мигом исправлюсь!..

– Успокойся, успокойся, – поспешно перебила ее начальница. – Я тобой очень довольна. Просто... просто я ухожу в отпуск. А ты моя личная помощница, вот я и решила, что тебе нечего будет здесь делать в мое отсутствие...

Этому доводу можно было поверить лишь с большой натяжкой. Но у Тины не оставалось другого выхода, как сделать вид, будто у нее отлегло от сердца, и продолжать слушать Александра, согласно кивая.

А та после слов об отпуске неожиданно предложила Тине рассказать о том, как живут ее родственники. Растерянная девушка сначала с трудом выдавливала из себя слова. Потом ее речь стала оживленнее, объяснения пространнее, и вскоре Александра услышала то, что ей показалось подходящим.

Выяснилось, что Виктор, троюродный внучатый племянник все той же бабы Дуни, в детстве жил в месте дивной красоты, деревеньке под названием Выглядовка. В шестидесятых годах неподалеку от нее возвели какой-то военный, кажется противоздушный, объект, а окрестных жителей переселили в специально построенный для них поселок. Но избы остались, правда «обесточенные», потому что выкорчевали столбы линии электропередачи, ведущие к деревьям. Однако, заметила Тина, находятся любители, которые снимают на лето эти развальнохи, чтобы наслаждаться первозданной природой.

«Это именно то, что мне нужно», – решила Александра и попросила Валентину поподробнее описать деревеньку. А когда услышала, что домик, доставшийся Виктору от родителей, стоит на отшибе, в полутора километрах от самой Выглядовки, еще больше уверилась в том, что ей повезло. Хотя теперь любые слова вроде этого «повезло» Александра даже мысленно произносила с горькой усмешкой.

Виктор – заядлый охотник – использовал домик лишь осенью как охотничий. Но буквально на днях собирался сняться с насиженных мест и податься к дочери, которую судьба забросила в Липецк.

– Я бы хотела пожить в его доме, – тихо произнесла Александра. – Как думаешь, он согласится сдать его мне на лето?

Валентина уставилась на нее во все глаза и, не скрывая удивления, воскликнула:

– Он-то согласится! Но вы же не имеете ни малейшего понятия о том, что собой представляет эта хибара и что такое жизнь без электричества и водопровода!

– Ерунда! Наши же предки так жили! – заявила ее начальница.

Железный аргумент, ничего не скажешь.

– Наши предки и на мамонтов с дубинкой ходили, – возразила ей Тина, от потрясения забыв о почтении к могущественной родственнице.

– Тем не менее меня это устраивает, и точка!

«Точка так точка, – ошарашенно подумала Тина. – Вот уж точно, у богатых свои причуды».

– Как полагаешь, за сколько этот Виктор согласится сдать мне дом? – спросила Александра, вся во власти идеи отправиться в Выглядовку.

– Ну, за тысячу...

– Долларов или евро?

– Рублей, Александра Ивановна! – воскликнула Тина. – Кроме вас, желающих не найдется, можете мне поверить!

– И несмотря на это, пожалуйста, сегодня же позвони своему... нашему родственнику и, если он согласится сдать мне дом, немедленно перешли ему деньги, – твердо сказала Александра и уже просительно добавила: – Столько, сколько он запросит, ладно?

– Ладно, – пожала плечами Тина и спросила: – Это все?

– Н-нет, не все, – задумчиво произнесла Александра, внимательно разглядывая свою собеседницу. – Скажи, ты сегодня вечером свободна?

- Да, – кивнула Тина.
- Как насчет того, чтобы сходить к моему... стилисту?
- К вашему стилисту?

Александра какое-то время молчала, возможно пытаясь поточнее сформулировать ответ, потом, видимо, решила, что лучше сразу перейти к сути:

– Знаешь, многие находят, что мы с тобой похожи, вот я и решила, что ты должна меня заменить.

Тина несколько раз открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба, но слова не шли. Очевидно, от потрясения горло свело судорогой.

Поняв ее состояние, Александра принялась поспешно объяснять:

– В последнее время я много работа и безумно устала. Мне нужно отдохнуть, но не на виду у всех, а там, где меня никто не знает. Ясно?

– Ясно, – кивнула Тина, по-прежнему не понимая, при чем здесь она.

– Так вот, я решила создать видимость, будто уехала отдыхать на мало кому известный курорт, а сама отправлюсь в твою Выглядовку...

– Но при чем здесь я? – озвучила Тина терзающую ее мысль.

– А при том, – ответила Александра, не спуская с девушки внимательного взгляда, – что на курорт ты поедешь вместо меня.

– Да вы что! – ошеломленно воскликнула Тина. – Меня же сразу раскусят! И... и вообще, какая из меня бизнесвумен?

– Очень даже неплохая, – пробормотала себе под нос Александра и уже громче продолжила: – Вот поэтому я и поручила Альбине найти место, где наших практически не бывает.

Тина на этот раз ничего не ответила. Но ее собеседница увидела, как на смену растерянности и испугу в глазах девушки постепенно приходят понимание и лихаческий азарт. Да, она оказалась права: Валентина не лишена авантюрной жилки, а это то, что сейчас было просто необходимо. И девица она не из робких.

– Ну что? – поторопила ее с ответом Александра.

– Наверное, можно попробовать, – не слишком уверенно произнесла Тина, добавив для очистки совести: – Если вы, Александра Ивановна, считаете, что это то, что вам нужно.

Начальница кивнула:

– То, именно то.

– Тогда идемте к вашему стилисту, – улыбнулась Тина.

Серж, урожденный Сайар Сейтаров, в юности работал в одной из первых парикмахерских Москвы, сотрудничающих с зарубежными фирмами. Теперь он имел собственный салон у Никитских ворот, в котором помимо других мастеров трудились его сын и невестка. Но особо почетных клиентов Серж обслуживал всегда сам.

Радостно и по-приятельски улыбаясь, он поприветствовал Александру и с интересом посмотрел на представленную ему родственницу.

– У меня к тебе одна просьба, – заговорщическим тоном начала молодая женщина. – Только пусть это останется между нами троими. Хорошо?

– Как пожелаешь, моя дорогая, – ответил Серж, поблескивая темными глазами.

– Видишь ли, мне надо, чтобы Валентина в какой-то момент могла сойти за меня...

– Сойти за тебя? Но это же невозможно, моя несравненная! – воскликнул владелец салона с преувеличенной патетикой. – Ты одна на всем белом свете!

– А мне нужно, чтобы нас было двое, и только ты один способен мне в этом помочь, – умоляюще произнесла Александра и так посмотрела на Сержа, что тот просто не мог устоять.

– Задумали провести какого-нибудь бедолагу? – со вздохом спросил он. – И не жалко?

– Во-первых, не одного, а многих...

Услышав это, Серж изобразил мимикой и жестами высшую степень потрясения безжалостностью своей знакомой.

– А во-вторых, так вам всем и надо! – заключила она.

– Обижаешь... – протянул Серж. – Ну почему так уж всем? Я хороший.

– Да-да, ты хороший, очень хороший, – подтвердила Александра с такой интонацией, будто гладила большого увальня пса, ластящегося к ней.

– Ну, раз так, тогда пошли. – И мастер повел их к своему рабочему месту, больше напоминающему отдельный кабинет, где принимал только посвященных.

Когда Александра и Тина смыли косметику и распустили волосы, Серж долго смотрел на обеих, сравнивая то живьем, то их отражения в большом зеркале. Потом, придя к какому-то решению, принялся колдовать. Правда, прежде предупредил, что не позволит им посмотреть на результат своих трудов до тех пор, пока сам не будет удовлетворен.

Сначала он подровнял волосы обеим клиенткам до одинаковой длины. Затем придал волосам Тины более темный, как у Александры, оттенок. В промежутках он занимался лицами женщин. В основном – Тины, которую следовало сделать максимально похожей на старшую родственницу...

За разговорами, в ходе которых Тина узнала много чего интересного из жизни столичного делового бомонда, время летело незаметно. Но вот Серж, отступив на шаг и прищурился, оглядел клиенток, потом не без гордости произнес:

– А теперь смотрите!

Он повернул кресла, в которых сидели Александра и Тина, к зеркалу и скромно потупился.

– Серж, ты маг и волшебник!

– Ой, как я на вас, оказывается, похожа, Александра Ивановна!

Восклицания раздалась почти одновременно и приятно польстили мастеру, хотя он и не сомневался в успехе. Но когда воздают должное твоему мастерству, никогда не надоедает слушать.

– Рад, что вы довольны, – произнес Серж с видом застенчивого гения.

– Не то слово! – воскликнула Александра. – А теперь самое важное: объясни, пожалуйста, как ты добился такого поразительного сходства между нами.

– Ну, у нас, мастеров, свои секреты, – уклончиво ответил Серж.

– Пойми, мне жизненно необходимо, чтобы Валя могла в нужный момент меня подменить. – Александра произнесла это настолько серьезным тоном, что Серж поверил каждому ее слову.

– Ладно. Прежде всего я выделил и подчеркнул ваши фамильные, так сказать, черты. Затем... – Он принялся объяснять – подробно, доходчиво, ничего не скрывая. В конце предложил: – Если что-то не получится с первого раза, приходите – я помогу.

– Спасибо огромное, Серж, – поблагодарила Александра и расплатилась, весьма высоко оценив профессиональное мастерство стилиста.

Но когда необычные клиентки уже собирались покинуть его салон, он остановил их, спросив Александру:

– Моя дорогая, я когда-нибудь смогу узнать, для чего все это понадобилось?

– Ну, если останусь в живых, то, конечно, – с лучезарной улыбкой ответила молодая женщина, и только она одна знала, чего ей стоил этот на редкость правдивый ответ.

– Тогда я весь в ожидании, – заверил ее Серж, проводив их до дверей.

– А теперь поедем ко мне домой, – сообщила Александра, садясь в машину и открывая Тине дверцу.

– Зачем? – удивилась девушка.

– Чтобы увидеть, как я... то есть ты живешь, – последовал ответ.

Тина переступила порог квартиры с замирающим сердцем. Такой простор и такие роскошные интерьеры она видела до сего момента только в фильмах. Теперь же ей предстояло провести здесь неделю, чтобы вжиться в образ преуспевающей деловой женщины.

«Я как Золушка, попавшая в королевский дворец», – подумала Тина, восхищенно осматриваясь по сторонам.

– Проходи, – предложила Александра. – Чувствуй себя как дома.

– А можно я позвоню Альбине? – робко спросила Тина. – Чтобы не ждала меня сегодня...

Александра посмотрела на родственницу с оттенком неудовольствия и произнесла, как отчеканила:

– Запомни: это твой дом. Разве дома ты просишь у кого-то разрешения позвонить?

– Нет, – ответила Тина и огляделась в поисках телефона.

Хозяйка квартиры и не подумала отойти, когда девушка разговаривала. Это был ее план, и он не мог сорваться из-за нелепой случайности. Если что-то пошло бы не так, Александра была готова прервать разговор. Но Тина приятно удивила ее. Хотя внешне выглядела предельно напряженной, говорила она с подругой легко и беззаботно:

– Биночка, – Александра не сразу поняла, к кому обращается ее подопечная, – я хочу тебя предупредить, что сегодня не приду ночевать... Нет-нет, ничего не случилось. Просто мы с Александрой Ивановной так увлеклись, вспоминая общих родственников, что никак не можем остановиться... Нет, я у нее дома... Что?.. А-а, собираемся пить чай... И тебе всего хорошего.

Положив трубку, девушка облегченно перевела дыхание и посмотрела на Александру выжидающе. Та промолчала, но в ее взгляде она прочла одобрение. Слава богу!

– Ты права. За чаем разговор пойдет живее. Да и перекусить нам не помешает. – Сказав это, хозяйка квартиры направилась на кухню. – Заодно узнаешь, как принято вести себя за границей. В каждой стране, да будет тебе известно, свои особенности.

Когда рабочий день в поликлинике подходил к концу, медсестра Аня взяла медицинскую карту не пришедшей на прием пациентки и обратилась к врачу, с которой работала:

– И что мы будем делать с результатами обследования этой Бенедиктовой?

Врач Людмила Васильевна хотела было опять высказаться о всяких разных, не ценящих их труд, но передумала. Домой надо приходиться в хорошем настроении, оставив все производственные проблемы на рабочем месте.

– Позвони и узнай: может, она завтра придет?

Медсестра так и сделала.

– Не придет, – сообщила Аня, положив трубку. – Секретарша сказала, что Александра Ивановна с завтрашнего дня в отпуске.

– Ну и зачем надо было отнимать у нас время? И так же было ясно, что, кроме вегетативно-сосудистой дисфункции, у нее ничего нет.

– Что, перетрудилась на вечеринках и приемах? – съехидничала медсестра.

– Да нет, – ответила Людмила Васильевна, посмотрев на обложку карточки, – Бенедиктова у нас высокий пост занимает. Вполне возможно, вкалывает как лошадь.

– Да, денежки нынче не всем легко даются, – заметила Аня. – Ну что, отнести карточку в регистратуру?

Врач задумалась, потом кивнула:

– Отнеси, но сначала сделай копию результатов обследования и пошли на домашний адрес. Пусть видит, что мы заботимся о своих пациентах.

– Нет проблем, – ответила Аня и, забрав карточку, вышла из кабинета.

Глава 3

За неделю, проведенную в гостях у родственницы, Тина перемерила весь ее гардероб и отобрала то, что больше всего пришлось по душе. Заодно она проштудировала несколько зарубежных и отечественных изданий, где писалось об успешной госпоже Бенедиктовой.

– Ты что, Валя, понимаешь по-английски? – с удивлением спросила ее как-то вечером Александра, увидев, что девушка не просто рассматривает картинки в глянцевого журнале.

– Знаете, Александра Ивановна, в наших университетах не только полы мыть обучают, – не без язвительности заметила Тина.

– Прости меня за те слова, – с минуту помолчав, ответила хозяйка квартиры. – Но ты не представляешь, сколько буквально из ниоткуда появляется всяких там школьных приятелей, близких друзей и хороших знакомых, как только начинают ползти слухи о том, что тебе повезло в жизни. И подавляющее большинство из них не вспомнило бы о тебе, если бы не желание на халяву урвать кусочек пирога.

Отложив журнал, Тина посмотрела на Александру и покачала головой:

– Поверьте, я не из таких. Я всего собираюсь добиться своими силами и очень боюсь вас подвести.

– Теперь я и сама это вижу, – улыбнулась ей молодая женщина. – Поэтому и доверилась в таком деле, о каком не скажешь никому постороннему.

Правда, помимо Валентины ей пришлось частично посвятить в свой замысел еще одного человека – Альбину. А иначе как было объяснить секретарше, зачем ее родственнице срочно понадобился загранпаспорт и почему билеты надо покупать на имя последней, когда официально объявлено, что лететь на отдых за рубеж собирается она, Александра...

Она так и не сказала Венчику о том, что взяла на работу свою дальнюю родственницу – к слову не пришлось. О том же, что в самом ближайшем времени собирается в отпуск, не говоря уже о подслушанном в поликлинике разговоре и своем замысле спрятаться от всех, умолчала вполне сознательно. Во-первых, муж искренне расстроится из-за нее. Во-вторых, почти наверняка не одобрит ее план с двойником...

Зато она выяснила, что Венчик собирается на несколько дней в Одессу, на тамошнюю киностудию, и приурочила начало операции именно к этому времени...

Хотя Тина каждый вечер тренировалась перед зеркалом, в то утро она прибегла к помощи Сержа. Затем, уже дома у Александры, облачилась в ее вещи и надела большие темные очки. И консьерж, и встреченные по пути соседи видели, как госпожа Бенедиктова в сопровождении гостящей у нее родственницы из провинции вышли из дома и сели в поджидающую их у подъезда машину.

Чтобы не вызвать подозрений у шофера, заговорщицы молчали всю дорогу до аэропорта. Затем, как только багаж был поручен заботам носильщика, отпустили его домой...

Самолет до Милана вылетел строго по расписанию. Час ожидания в итальянском аэропорту, и следующий самолет уже доставит Тину во Францию...

Пройдя таможенный контроль в марсельском аэропорту, Тина получила багаж – несколько стильных чемоданов известной фирмы – и в сопровождении носильщика отправилась к стоянке такси. В отличие от Александры она не умела водить машину, а то бы непременно арендовала ее, чтобы ни от кого не зависеть.

На такси Тина миновала приморский городок под названием Сен-Леон-сюр-Мер, оживающий исключительно в сезон отпусков, когда гостиничные номера и апартаменты, виллы и

коттеджи заполняют отдыхающие. В остальное время здесь проживают всего лишь несколько тысяч человек обслуживающего персонала.

Многоквартирные ступенчатые дома с огромными лоджиями, больше похожими на террасы, особняки и заблокированные домики, кафе и рестораны, католический храм из стекла и бетона, причалы со множеством яхт, чуть покачивающихся на волнах в обширной гавани, – все выглядело чисто вымытым и сверкало в лучах послеполуденного солнца. Такого девушке еще не приходилось видеть. Однако ее путь лежал дальше по побережью, туда, где возле рыбацкой деревушки находился крохотный двухэтажный отель, известный лишь немногим.

К слову сказать, он показался Тине просто замечательным. Когда она проезжала по улицам и набережным Сен-Леона, ее сердце невольно заходило от страха. Как она, прежде ни разу не покидавшая родной страны, сможет вести себя непринужденно здесь, где все чужое, где предпочитают изъясняться только на своем языке? Вдруг на нее будут показывать пальцем, как на неотесанную деревенщину? И ее дорогие туалеты тут вряд ли помогут. Поэтому, увидев отель, где ей предстояло провести несколько недель, такой маленький, такой уютный, наверняка с небольшим количеством постояльцев, Тина влюбилась в него с первого взгляда.

Едва она вышла из такси, как из дверей отеля ей навстречу выскочил парень лет восемнадцати, в шортах и майке. Водитель – пожилой, с брюшком, но от этого не потерявший мужской привлекательности, – тем временем выгрузил багаж и с выжидающим видом остановился перед девушкой. Посмотрев, сколько набежало на счетчике, она, как ей было велено, прибавила двадцать процентов чаевых и робко протянула деньги. Вдруг этого окажется мало?

Но таксист, взяв деньги, благодарно улыбнулся, и у Тины отлегло от сердца.

– Мерси, – осмелев, пробормотала она.

Водитель весело подмигнул, и вскоре его машина исчезла из вида. А Тина с замирающим от волнения сердцем пошла за парнем в шортах, подхватившим ее чемодан.

В холле за конторкой восседала, должно быть, хозяйка гостиницы – полноватая дама в цветастом платье и с бусами на шее. Она разулыбалась, увидев вошедшую девушку, и та почувствовала себя увереннее.

Произнеся известное во всем мире «бонжур», Тина с опаской перешла на английский. И тут же удостоверилась в том, о чем ее предупреждала Александра: когда им это нужно, французы прекрасно понимают и по-английски, и по-немецки, и сказанное на прочих языках, особенно в сфере обслуживания и туризма.

К тому же Шарлотта Пикмаль была очень заинтересована в постояльцах. Словом, женщины обрадовались друг другу, а совместные – и бесплодные – усилия по правильному произношению фамилии Орешко с ударением на втором, а не на последнем слоге и вовсе сделали их чуть ли не близкими приятельницами.

Тина совершенно расслабилась и уже весело напевала, поднимаясь по лестнице вслед за парнем по имени Эктор Пино, который, как выяснилось, приходился племянником мадам Шарлотте.

В коридор выходило дверей девять или десять. И Тинина оказалась последней. Эктор распахнул ее, и девушка, шагнув вперед, чуть не запрыгала от восторга. Эта очаровательная комната почти месяц будет ее! А Эктор тем временем поставил чемоданы, раздвинул шторы, приоткрыл дверь в ванную, что-то непрерывно объясняя...

– Да, да. Все просто замечательно! – радостно закивала она и тут же повторила это по-английски.

Парень так светился дружеским расположением, что Тина вдруг испугалась, не обидит ли она его, если предложит чаевые. Но все-таки достала из сумочки банкнот и протянула. Видимо, она перестаралась, потому что Эктор просиял прямо как ясно солнышко. И Тина поняла, что в данном конкретном случае счет дружбы не портит, скорее наоборот...

Оставшись одна, она принялась изучать свои владения. Сначала оглядела комнату с удивительным односкатным потолком. И он, и стены были оклеены обоями в цветочек – синие васильки, белые ромашки и алые маки на бледно-зеленом переливчатом фоне. У той стены, что была ниже, стояла двуспальная кровать под балдахином из белой полупрозрачной ткани, а в изножье – скамеечка, обитая атласом. Напротив нее через огромное окно открывался вид на Средиземное море. Еще в комнате был белый, с резьбой и позолотой туалетный столик с овальным зеркалом, перед которым стоял очаровательный, тоже атласный пуфик. Внутри шкафчика на витых ножках, который она поначалу приняла за секретер, оказался телевизор. Меблировку номера дополняли два резных кресла и круглый столик между ними. В представлении неискушенной девушки это был не номер, а прямо-таки будуар мадам де Помпадур.

Посидев по очереди на креслах, скамеечке и пуфике, повалявшись на кровати, Тина подошла к встроенному шкафу, который нашла бы не сразу, если бы не услужливый Эктор – дверцы шкафа были оклеенными теми же обоями, что и стены. С удовольствием развесив и разложив вещи, девушка заглянула в ванную. Она была отделана светло-зеленым кафелем, а на стаканчиках для зубных щеток красовались те же три цветочка – василек, ромашка, мак. Синий, белый, красный – цвета национального флага Франции. Весьма элегантно и очень патриотично...

Наконец дошел черед до лоджии. Ее Тина приберегла, как десерт, напоследок. Открыв стеклянную дверь, она сделала шаг вперед и вдохнула полной грудью солоноватый воздух. Ей еще ни разу не приходилось бывать на море, а тут не Черное или Балтийское, а сразу Средиземное. Оно уходило вдаль и на линии горизонта сливалось с небом, таким же безмятежно голубым.

С трудом отведя от него восхищенный взгляд, Тина посмотрела на то, что располагалось ближе и, как говорится, сориентировалась на местности. Здание отеля, спроектированное в форме буквы «Г», своей удлиненной частью, где располагались номера, было обращено к морю. А в коротком крыле, видимо, размещались администрация, ресторан и служебные помещения. Слева не то парк, не то ухоженный кусок первозданной природы тянулся до виднеющихся приблизительно в полутора километрах от отеля невысоких живописных гор.

Прямо перед зданием была устроена терраса, мощенная каменными плитами, с плетеными столиками и креслами, а еще ниже бассейн неправильной формы со стоящими вокруг шезлонгами и зонтиками. И это притом, что до моря было рукой подать!

«Будь моя воля, я бы поселилась здесь навечно», – мечтательно подумала Тина...

Вернувшись домой на такси, Александра приняла массу предосторожностей, чтобы не быть узнанной, когда подходила к подъезду и поднималась в свою квартиру. Закрыв за собой дверь, она неожиданно почувствовала себя шариком, из которого выпустили воздух. Обессиленная вконец, Александра опустилась на диван в гостиной.

Всю последнюю неделю она не позволяла себе думать ни о чем, кроме осуществления хитро задуманной подмены. Днем и ночью каждую минуту состыковывала кусочки головоломки, понятной лишь ей одной. И теперь, когда начальный этап плана можно было считать успешно осуществленным, поняла, что у нее ни на что больше не осталось сил.

Возможно, это сработало подсознание, давая передышку перед тем, что ей предстояло. А именно – остаться один на один в самый драматический для человека момент.

Александра откинула голову на подушки дивана и закрыла глаза, вызывая в воображении наиболее счастливые эпизоды своей жизни. Так она теперь поступала, когда тоска и страх грозили полностью поработить ее душу: вспоминала только хорошее и радостное, гнала прочь все мысли о будущем. Вот окажется она там, где ее никто не знает и где можно быть самой собой без оглядки даже на близких, любящих тебя людей, тогда и поймет, как ей поступить. А нет – положится на волю провидения.

Сколько себя помнила, Александра радовала окружающих. Словно это было ее предназначение в жизни. Родителей и бабушек с дедушками – отличной учебой и примерным поведе-

нием, подруг – доброжелательностью и отзывчивостью, мужа – сначала романтической влюбленностью, потом всегдашним пониманием и поддержкой, руководство – тем, что наперед него знала, как следует поступить во благо фирмы в той или иной ситуации. И она отнюдь не страдала от этого. Но того ли хотелось ей самой?..

Раньше такой вопрос даже не возникал в сознании. А теперь было бы непростительным мотовством тратить время на поиски ответа.

Александр хватил полчаса, чтобы прийти в себя и внутренне собраться. Нечего раскисать! Завтрашнюю ночь ей предстояло провести на новом, незнакомом месте...

Троюродный внучатый племянник бабы Дуни встретил ее на станции. И Александра поняла, что совсем не так рисовала себе облик нынешнего российского селянина. Не было ни телогрейки, ни стоптанных кирзовых сапог, ни заскорузлого картуза. Вполне современного вида мужчина лет пятидесяти пяти, в джинсах и ветровке поверх клетчатой рубахи двинулся ей навстречу, когда она, сойдя с поезда, остановилась на платформе в окружении матерчатого чемодана и картонных коробок.

– Здравствуйте... Так вы и есть наша родственница из Москвы? – спросил Виктор с оттенком сомнения в голосе.

– Да, это я, – смущенно улыбнулась Александра, поняв, что несколько переборщила с нарядом сельской жительницы. – Видите ли, я хотела выглядеть попроще... Отдохнуть, так сказать, от московской жизни, – произнесла она, как бы извиняясь.

– А-а... – добродушно протянул Виктор, – тогда ясно. Конечно, у нас тут на каблуках не походишь.

– Вот и я так подумала, – с облегчением заметила Александра.

– Ну, чего тогда мы тут стоим! – воскликнул новообретенный родственник. – Давайте заберем вещи и отправимся в Выглядовку! Идите за мной.

Виктор подхватил большую часть багажа, оставив молодой женщине чемодан и две самые маленькие коробки.

За облупившимся серым зданием железнодорожного вокзала располагалась круглая площадь в рытвинах и асфальтовых заплатках, на которой местные жители группками дожидались рейсовых автобусов. За исключением совсем уже древних стариков и старушек да пары бомжей с опухшими малиновыми рожками все они были одеты так же, как и большинство москвичей – завсегдаевых вещевых рынков.

Почувствовав себя в наряде а-ля героини «Кубанских казаков» белой вороной, Александра постаралась побыстрее юркнуть на переднее сиденье битого, местами проржавевшего до дыр желтого «Москвича». Виктор тем временем уложил ее вещи в багажник и, сев за руль, повернул ключ в замке зажигания. Рывкнув и закудахтав, мотор заглох. Так повторилось еще пару раз, затем, поскрипывая и погромыхая, автомобиль-долгожитель тронулся с места.

Сняв косынку и расстегнув верхние пуговицы блузки, Александра постаралась придать себе более современный вид. И в завязавшемся разговоре парой-тройкой фраз к месту дала понять, что не лыком шита. А если и не знает, как теперь одеваются в деревне, то только потому, что далека от этого.

Похоже, ей удалось изменить мнение о себе сидящего рядом мужчины, и Александра облегченно перевела дыхание. «Ну надо же, – тут же удивилась она, – меня волнует, что подумает обо мне человек, которого я больше никогда не увижу. Вот она, пресловутая суетность нашего бытия...»

Сначала тряслись по давно не отремонтированным улочкам унылого пыльного городка. Затем выехали на проселочную дорогу, и смотреть по сторонам стало веселее. Если бы не кучи мусора по обочинам, то можно было бы и вовсе наслаждаться пейзажем. Правда, через полчаса

езды обрывки пластиковых пакетов, консервные банки и дырявые полиэтиленовые канистры уже почти полностью скрыла проросшая сквозь них высокая трава и мелкий кустарник.

– Как далеко мы отъехали от станции? – спросила Александра.

Виктор, не глядя на спидометр, ответил:

– Деятнадцать километров. Еще минут пятнадцать, и будем на месте.

И действительно, вскоре из-за поворота дороги показались – словно выглянули в просвете неожиданно расступившихся деревьев – избы с некогда крашенными наличниками. Некоторые смотрелись обитаемыми благодаря мытым стеклам окон и сушащемуся на веревках и частокоче белья. Попадались и люди, все больше молодые, городской наружности, и малышня дошкольного и младшего школьного возраста. «Видимо, тех, кто постарше, сюда и калачом не заманишь», – догадалась молодая женщина.

– Это и есть Выглядовка, – сообщил Виктор. – Раз в неделю, по пятницам, сюда приезжает один ушлый парень на пикапе. Привозит продукты первой необходимости и то, что ему заказывают дачники. Останавливается во-он там, возле пруда. С ним же в случае чего можно договориться за пару сотен, чтобы доез до станции.

Александра кивнула, давая понять, что приняла информацию к сведению.

Деревенька осталась позади, и дорога пошла лесом. Чистым, светлым, в котором аккуратные темно-зеленые елочки перемежались с ажурными березками и пышными кустами орешника...

Когда Александра увидела издали маленький, словно игрушечный домик на два окна, стоящий у опушки, то возликовала в душе. Вот он, уединенный, навевающий покой приют!

Затормозив перед покосившейся оградой, Виктор вылез из машины и выгрузил вещи прямо на зеленую нетоптаную травку.

Затем произнес, извинительным жестом разводя руками:

– Жаль, что мы с вами так мало пообщались. Родственники как-никак, а неизвестно, когда еще свидимся.

– А вы приезжайте, когда захотите, – уже чувствуя себя хозяйкой, радушно предложила Александра.

Виктор хмыкнул:

– Да мы на днях отправляемся в Липецк. Там у нас с женой дочь и двое внуков. А здесь все уже видно-перевидено.

– Ну раз так, – Александра пожала плечами, – тогда всего доброго вам и вашим близким. Спасибо, что разрешили пожить в домике. Не волнуйтесь, я все здесь оставлю в полном порядке.

– А чего мне волноваться? – усмехнулся Виктор. – Я уже вряд ли когда-либо здесь появлюсь, так что делайте с домом что хотите, хоть спалите... Да, ключ от двери в стеклянной банке под крыльцом. Простите, что не помогаю вселиться, но время поджимает. – Для убедительности он посмотрел на наручные часы. – Счастливо оставаться, Александра.

– Да свидания, Виктор, – ответила молодая женщина и, когда желтый «Москвич» чуть отъехал, помахала ему вслед рукой.

Было тепло и ясно. На зеленой траве, там, где на нее не падала тень от деревьев, лежали пятна золотистого света. Легкий ветерок был приятный, даже какой-то вкусный. На неизвестный Александре сиреневый цветок помпончиком села самая настоящая бабочка – бледно-желтая с двумя темными пятнышками на крыльях.

«Господи, здесь даже дышится легче! Это то, что мне нужно», – решила Александра. Затем, сказав себе, что еще успеет насмотреться и надышаться, повернулась лицом к домику.

Лучи предзакатного солнца били в окна, и те ослепительно сверкали. Подойдя к крыльцу, молодая женщина наклонилась и пошарила рукой в холодноватой сырой мгле. Ничего не обнаружив, нагнулась ниже и увидела допотопную баночку из-под майонеза, закрытую полиэти-

новой крышкой. Вынув ее двумя пальцами, она шелчком сбила с банки толстого бурого слизня и, сняв крышку, вытряхнула на ладонь тяжелый ключ.

Висячий замок поддался легко, будто им совсем недавно пользовались. Сняв и повесив его на ржавый гвоздь возле косяка, Александра толкнула рукой дверь и переступила через порог.

Сердце тяжело забилося в груди. Вот оно – ее последнее пристанище в этой жизни. Еще секунду назад ей казалось, что она все сделала правильно, а сейчас по спине пробежал холодок дурного предчувствия. Хотя, возможно, всему виной был спертый воздух долго не проветриваемого помещения.

Пройдя по скрипучим половицам крохотной терраски, Александра открыла дверь в единственную в доме комнату. Точнее, комнатенку, солидную часть которой занимала стоящая посередине печь с облупившейся штукатуркой и копотью над топкой.

Толстый слой пыли на всем. Мусор на полу. Паутина по углам. Брошенные там и сям за ненадобностью вещи. Деревянные лавки в углу, перед ними такой же деревянный стол с кучкой сморщенных черно-коричневых яблок на нем. У торцевой, лишенной окон стены – ржавая кровать с панцирной сеткой, на которой лежит странно-бугристый матрас. Подоконники усеяны дохлыми мухами. С потолка свисает лампа без абажура, вся в черных точечках. И все это едва освещают солнечные лучи, с трудом пробивающиеся сквозь давно не мытые стекла.

Если бы не идиллическое настроение, в которое она пришла, обозревая домик снаружи, Александра, возможно, не ощутила бы такого ужаса от всего увиденного сейчас. А так контраст был слишком разителен.

И это здесь она собирается прожить месяц, а то и больше? Да ей не выдержать и дня даже в добром здравии! Где уж тут копаться в душе и размышлять напоследок о смысле всего сущего, когда так и кажется, что со всех сторон на тебя надвигаются полчища мохнатых и многоногих чудовищ, когда на грязный стол боязно положить что-либо, даже не из продуктов. Вообще, брезгуешь прикоснуться к чему-либо. О чем она думала, когда отправлялась сюда?

«Ни о чем конкретном, – ответила самой себе Александра. – Я хотела лишь найти место, где меня никто не потревожит. И нашла... Теперь надо сообразать, как отсюда поскорее выбраться».

Парня на пикапе дожидаться еще несколько дней. Но у нее есть сотовый, которым она решила воспользоваться только в самом крайнем случае, таком, как сейчас. Однако это придется отложиться до следующего утра...

Глава 4

Александра давно усвоила, что лучший способ отвлечься от тревожных мыслей – это заняться делом. Все равно каким. А находить дела ей всегда удавалось с блеском.

Вот и сейчас она составила план действий на остаток сегодняшнего дня. Прежде всего следовало перенести вещи на террасу. Не лежать же им без призора всю ночь напролет! Затем, отломав несколько веток от куста сирени, росшего перед избой, обмела колченогий стол от сора, а углы от паутины. Застелила аккуратно разорванным полиэтиленовым пакетом табурет и села на него, соображая, что бы предпринять еще.

Распаковывать вещи Александра не собиралась. Есть пока не хотелось. Можно было, конечно, пройтись по лесу, раз уж она оказалась здесь. Но в опускающихся сумерках он уже не выглядел мирным и безобидным. Вообще с каждой минутой на душе становилось все неудобнее и тревожнее. А что же тогда будет ночью?

Александра встала и решила на всякий случай поподробнее исследовать развалюху. В комнате за печкой, куда она опасливо заглянула, была свалена закопченная кухонная утварь вперемешку с тряпьем. С лежанки свешивался вытертый полушубок, а за печной заслонкой обнаружилась вся в саже и копоти керосиновая лампа.

Внутри нее что-то обнадеживающе побулькивало. Рядом лежал коробок спичек.

Захватив лампу и спички с собой, Александра вернулась на террасу и поставила находки на стол. Затем направилась ко второй двери, видимо ведущей из террасы в огород.

Прикидывая, как бы ее открыть, она оперлась ладонью о дверь, и та со скрипом поддавалась. Зачем же тогда было вешать на «парадную» дверь чуть ли не амбарный замок? Александра, подумав, недоуменно пожала плечами. Это было выше ее разума.

На старой раскидистой яблоне, как фонарики, висели круглые красные яблочки. Неухаженными могилками смотрелись заросшие сорняками грядки. Выросшие самосевом, тут и там покачивались на легком ветерке укроп, разноцветные космеи и нарядные бархатцы. В двух шагах от террасы стояла полусгнившая собачья будка, от вделанного в ее стенку кольца тянулась, скрываясь в траве, толстая металлическая цепь. На дальней границе участка, возле зарослей бузины, виднелась будка повыше совсем иного предназначения.

Александра содрогнулась, представив, что ей доведется увидеть, рискни она войти туда. Нет, пожалуй, это испытание ей не по силам. А вот яблоки и укроп смотрелись вполне цивилизованно. Может, если побродить подольше, можно отыскать еще кое-какие атрибуты привлекательной стороны деревенской жизни...

Так и есть, часть сорняков оказалась на поверку кустами клубники, на которых одновременно цвели цветы и зрели крупные ягоды. Заросли бузины плавно перерастали в малинник, колючие переплетенные ветки которого тоже были усеяны ягодами. Колодезный сруб в отличие от всего прочего выглядел недавно сооруженным, а оцинкованное ведро, привязанное к гремучей цепи, было сравнительно новым.

Зачерпнув воды, Александра долго всматривалась в нее, потом понюхала, полила на ладонь, но ничего подозрительного не обнаружила. И к ней понемногу стало возвращаться настроение, возникшее в тот момент, когда она только увидела дом, освещенный лучами солнца.

Нет, здесь она, естественно, не задержится, но в душе не останется такого тягостного осадка от нелепой, бесцельной поездки.

Сосредоточенно размышляя о том, как бы достать нужные сейчас вещи, минимально потревожив содержимое коробок и чемодана, Александра направилась к дому. И вдруг ее нога зацепилась за что-то. Споткнувшись, она потеряла равновесие и чуть было не упала. Переведя

дыхание и успокоив сердцебиение, молодая женщина посмотрела вниз и не увидела в траве ничего, кроме собачьей цепи.

Странно... Тронув ее носком теннисной туфли, она неожиданно обнаружила, что цепь туго натянута. «Еще страньше», – сказала бы Алиса из Зазеркалья, оказавшись на ее месте.

Непонятно почему, но это и заинтриговало, и насторожило Александру. Наклонившись и взявшись за цепь, она осторожно потянула. Та не поддавалась. Проследив за ее направлением, молодая женщина обнаружила, что череда металлических звеньев уходит под террасу.

Затаив дыхание, Александра осторожно приблизилась, заглянула в холодный сумрак и в следующее мгновение в испуге отпрянула. Из темноты на нее не мигая смотрели чьи-то лишенные всякого выражения глаза.

За считанные доли секунды в мозгу молодой женщины пронеслись предположения одно ужаснее и неправдоподобнее другого. Моментально нашлось и бредовое объяснение поспешному отъезду Виктора с женой в другой город и его нежеланию задержаться около дома подольше.

«Но мне-то что делать?» – помертвев от страха, подумала Александра. По всему выходило, что прежде нужно выяснить, кто прикован к цепи. Но хватит ли у нее мужества?

«Хватит, – тут же усмехнулась она. – Мне терять нечего». Она заставила себя подняться на террасу и отыскать в одной из коробок карманный фонарик. Впрочем, рыться особо не пришлось. Александра сама собирала вещи, а привычка к порядку позволила с ходу определить, где что находится из вещей.

Вернувшись к тому месту, где цепь уходила под бревна, Александра собралась с духом и, опустившись на колени, снова заглянула под террасу. В круге света от фонарика она увидела... пса, неподвижно лежащего на голой земле и смотрящего в никуда мертвым взглядом. Пес был еще живой, а взгляд уже мертвый.

То, что произошло здесь, в мгновение ока предстало перед мысленным взором Александры и было куда ужаснее самых чудовищных предположений. Собаку просто бросили тут за ненужностью, как старую ветошь, а чтобы, чего доброго, не побежала следом, посадили на цепь.

«Как же она, должно быть, выла от тоски и ужаса», – подумала молодая женщина. Но вдруг поняла: нет, не выла, нутром почуяв всю степень предательства, совершенного по отношению к ней хозяином, и смирилась со своей участью, утратив смысл своего собачьего существования.

– Сволочи, – процедила сквозь зубы Александра и возненавидела себя за то, что улыбалась этому Виктору и желала всего доброго ему и его близким.

А в следующую секунду она уже не размышляла, действовала. Александра не знала, как поведет себя пес, у нее вообще не было навыков обращения с какими-либо домашними животными, а тут, возможно, озлобленная на людей клыкастая тварь. Но она знала себя: до конца дней, сколько бы их ни осталось, ее будет преследовать этот мертвый взгляд живой собаки. Значит, нужно сделать все, чтобы помочь ей, если это возможно. Если же невозможно, то... то... Впрочем, об этом лучше вообще не думать.

Легши грудью в светлой блузке на землю, Александра осторожнохватила собаку за передние лапы и потянула. Та не шелохнулась – то ли не осталось сил, то ли ей было уже все равно.

Сантиметр за сантиметром она вытаскивала ее наружу, запрещая себе думать о тех муках, которые пережило несчастное животное. Когда собака целиком предстала взгляду, Александра ощутила, что по ее лицу катятся слезы. Это была не собака, а обтянутый кожей скелет, на бедре которого к тому же зияла рана размером с кулак.

С трудом отцепив массивный карабин от ошейника, она взяла пса на руки и поднялась с ним на террасу. Будь что будет, но сейчас Александра в своей стихии: делать, а не предаваться

унынию. Ее уже не страшила царящая в комнатенке грязь, не пугал выдавший виды полушубок. Прижимая к себе собаку – вдруг соберет последние силы, вырвется и заползет глубже под дом, а без цепи ее уже не достать, – молодая женщина стащила одной рукой меховую рванину на пол и опустила на него свою ношу. Обессиленное животное даже не попробовало изменить позу, а осталось лежать, как лежало, безучастное ко всему.

С остервенением бормоча «сволочи, сволочи, сволочи», Александра бросилась на террасу и, быстро найдя пластиковую одноразовую мисочку и бутылку питьевой воды, вернулась в комнату. Она знала, что страшнее всего для живого организма обезвоживание.

«Так это же для живого», – пронеслось в мозгу. Но Александра послала куда подальше предательские мысли.

Налив в миску воды, она опустилась на грязный пол и поставила ее возле морды собаки. Ноль реакции.

– Ну, миленькая, ну, пожалуйста, попей, – стала приговаривать Александра, осторожно поглаживая собаку по голове.

Результат был все тот же. Тогда, совершенно отчаявшись, она попыталась влить воду из бутылки прямо в собачью пасть. Большая часть пролилась, но что-то попало в горло. И пес, видимо чисто рефлекторно, сглотнул.

Александра подумала, что никогда еще не испытывала большей радости. Даже когда ее признали лучшим топ-менеджером года!

– Умница, моя хорошая, – растроганно шептала она, продолжая понемногу лить воду на морду пса.

Тот сглотнул еще раз, затем вдруг вполне осознанно посмотрел на молодую женщину. Ей показалось, что она готова его расцеловать.

Зная, что нельзя переусердствовать, Александра влила еще немного воды в собачью пасть. А затем передвинула животное на сухое место. Теперь следовало заняться раной. Был ли это пролежень или иная какая травма, она не знала, но привычка в болезни обходиться своими силами сейчас могла ей очень помочь.

Чистым носовым платком и перекисью водорода Александра очистила рану от грязи и гноя, потом посыпала ее раздавленными между двумя чайными ложками таблетками антибиотика. Собака лежала по-прежнему неподвижно, но дыхание ее ощущалось явственнее.

Кончив обрабатывать рану, Александра с неудовольствием огляделась вокруг. Грязь вокруг вызывала уже не брезгливость, а раздражение. И источник раздражения следовало уничтожить как можно быстрее, чтобы продолжать хоть как-то существовать.

Она понимала, что привести хибару в приличный вид ей одной не под силу, да и не имеет смысла. Но вымести грязь, вытереть пыль и протереть окна она вполне может. Этому Александра посвятила два последующих часа, время от времени подходя к собаке и вынуждая ее пить.

Когда ей удалось распахнуть одно из окон и в комнатку, приобретшую более пристойный вид, ворвался свежий воздух, Александра подумала, что не зря столько трудилась. Теперь следовало подумать о еде.

Топить печь она никогда не пробовала и, как это делается, видела только в детстве, когда родители снимали на лето дом в деревне. В памяти всплыло, что, прежде чем разжигать дрова, надо отодвинуть какую-то задвижку. И не дай бог задвинуть ее, пока угли не прогорят синим пламенем, – угореть можно до смерти.

С опаской покосившись на серо-белое облупленное сооружение в центре комнаты, Александра решила освоение печи оставить на завтра. А сегодня ограничиться молоком с галетами. Вообще-то она предполагала жить здесь, питаясь самой простой пищей и тем, что родит земля, чтобы стать ближе к истокам бытия. Но сейчас требовалось просто утолить голод, не подводя под это никакой философской подосновы.

Размочив галету в молоке, Александра предложила ее собаке, но та никак не отреагировала на еду. Раздумывая, как бы исхитриться и всунуть галету ей в пасть, она не заметила, как кусочек размякшего печенья отвалился и упал на собачью лапу.

Той почему-то это не понравилось. И собака, с невероятным трудом приподняв голову, слизнула то, что у нее вызвало раздражение. И опять получилось, как с водой, – она проглотила этот крохотный кусочек пищи.

Наблюдая за этим, Александра затаила дыхание. Победа, еще одна микроскопическая победа в битве за жизнь! Затем положила следующий кусочек размоченной галеты на ту же лапу, очень боясь, что собака разгадает ее маневр. К счастью, пронесло.

Скормив так три галеты, Александра решила, что на сегодня хватит, и поужинала тем же, что прежде предложила псу. Теперь следовало подумать о ночлеге.

Ржавая кровать вызывала ужас одним своим видом, к тому же, кажется, начинала скрипеть уже при взгляде на нее. А вот матрас из мешковины выглядел более-менее сносно. Схватив его в охапку, чтобы перетащить на пол, Александра почувствовала, что он набит свежим сеном. Она вдохнула поглубже, и в памяти всплыли счастливые моменты детства, когда хозяйка дачи разрешала ей взрослыми граблями ворошить скошенную траву.

Постельное белье у нее с собой было, не такое, к какому она уже успела привыкнуть, а самое обычное, из бумазеи, подмосковной фабрики. Постелив себе рядом с собакой, чтобы услышать, если той станет хуже, Александра переделалась в тренировочный костюм. Затем закрыла все окна и двери на всевозможные запоры и засовы и улеглась на шуршащее сено.

Домик со всех сторон обступила тьма. Только в верхней части окон над неровным краем леса виднелись звезды. Очень хотелось выйти и полюбоваться на них. Но Александра ни за что не решилась бы. Ей было страшно, но, странное дело, присутствие полуживой собаки придавало смелости.

«Что я буду делать, если ночью она умрет? – испуганно подумала молодая женщина. – Нет, не буду спать, чтобы в случае чего прийти несчастному животному на помощь».

Это была последняя мысль Александры, затем она крепко уснула...

Она проснулась не только потому, что выспалась, но и потому, что откуда-то снаружи доносился ласкающий слух ритмично повторяющийся не то шорох, не то шепот.

«Да это же морской прибой», – вспомнила Тина и резко распахнула глаза. Затем, порывисто вскочив, бросилась на лоджию. Было раннее утро, и на всем – на воде, на песке, даже на листьях растений – лежал необыкновенный золотисто-розовый отсвет восходящего солнца. «Подозревала ли Александра, что делает мне поистине царский подарок, отправляя сюда? – подумала девушка, любуясь представшей взору картиной. – И как мне выразить ей свою благодарность?»

Она уже не чувствовала себя одиноко и неудобно в чужой стране. В номере и в ресторане Тина уже освоилась, более того – за прошедший вечер обзавелась знакомыми.

Накануне, спускаясь к ужину, она услышала в холле речь, по звучанию ей более близкую, нежели французская. Оглянувшись, она увидела возвращающееся с пляжа семейство. Возглавлял группку высокий светловолосый мужчина худощавого телосложения, оживленно переговаривающийся по-английски с парнем лет семнадцати – стройным кареглазым мулатом. Как чуть позже выяснила Тина, глава семейства был по национальности голландцем и звался Паулом, а его темнокожий сын от первого брака – Майком.

Однако не их беседа заинтересовала Тину. За мужчинами шла невысокая миловидная женщина с кудрявыми русыми волосами, собранными на макушке в задорный короткий хвостик. За руку она держала девочку лет восьми, уже с двумя задорными хвостиками. Вот они-то и разговаривали между собой – Тина это довольно легко поняла – по-словацки. Ухо девушки сразу же определило близкие по звучанию к русским слова.

Обрадовавшись, будто встретила хороших знакомых, Тина повернулась к вошедшим и оживленно начала:

– Здравствуйте, а вы, наверное... – и замолчала, смутившись. А что, если за границей не принято так запросто обращаться к незнакомым людям?

Но все оказалось намного проще, чем она ожидала. Мама девочки тоже была не прочь обзавестись здесь приятельницей, поскольку они приехали лишь накануне, и тут же поддержала беседу. А в ресторане глава семейства ван Эйкен – разумеется, с согласия остальных членов – предложил Тине сесть за их столик. Как чуть позже выяснилось, не без корыстных побуждений.

Паул преподавал голландский язык в Братиславском университете, где и познакомился со своей второй женой Яной, работающей ассистенткой на кафедре английского языка. Прекрасно владеющий и родным, и английским языками, он тут же загорелся желанием освоить еще и словацкий, причем с помощью симпатичной коллеги. Дело пошло успешно, а Паул, от природы способный к языкам, оказался еще и весьма любвеобильным. В результате приблизительно через полгода Яна обзавелась мужем-голландцем, а еще через год они оба – дочерью Аленкой, унаследовавшей от мамы кудрявые волосы и вздернутый носик, а от папы – прямые светлые брови и способность к языкам.

Так вот Паул решил не упускать возможности поднатереть еще и в русском языке. Разговор велся на всех доступных пятерым языках и доставлял им массу приятных минут...

Тина представила завтрак на террасе – наверняка круассаны, джем, настоящий французский кофе – и даже зажмурилась от предстоящего удовольствия. Впрочем, здесь ей все доставляло удовольствие. И прежде всего выбор туалетов и неспешность, с которой она этим занималась.

Приняв душ, Тина завернулась в полотенце и, открыв дверцы шкафа, провела рукой по вешалкам с платьями, блузками, юбками. Ей предстоял первый день в месте, где хочется верить в чудеса. Во всяком случае, так девушке казалось...

– Венчик, угомонись. Ну сколько можно?.. – сонно пробормотала Александра, ощутив, как кто-то почти невесомо коснулся ее руки. Иногда – по старой памяти – они с мужем проводили ночь вместе.

Но «Венчик» был нежно настойчив, и она резко открыла глаза, мгновенно все вспомнив. Не было ни мужа, ни спальни карельской березы с бронзовыми завитушками. Она лежала на набитом сеном матрасе возле облупившейся печи, а рядом на драном полушубке умирала собака...

Нет, уже не умирала! Правда, у нее вряд ли нашлись бы силы подняться на ноги, но взгляд был осмыслен, если такое слово применимо к животному. «Применимо, еще как применимо», – неожиданно для себя поняла Александра. В карих собачьих глазах сейчас светило столько благодарности и признательности, не замутненной даже намеком на притворство или лесть, сколько она ни разу не видела во взгляде даже тех, кого считала близкими друзьями. А ведь существование некоторых из них благодаря ей круто изменилось к лучшему.

Не имея возможности по-другому выразить свои чувства, пес лизнул ей руку, собрав для этого, возможно, все оставшиеся у него силы. Он просто не мог иначе. И Александра поняла, что отныне его жизнь принадлежит ей.

Растроганная и потрясенная до глубины души, она прошептала:

– Я не оставлю тебя, псина. Не знаю, как тебя зовут, да это и не важно, имя придумаем потом. А сейчас будем бороться за жизнь, ты и я, мы вдвоем. Договорились?

Словно поняв ее, собака снова ткнула мокрым носом ей в ладонь.

– Спасибо, – благодарно произнесла она. – Мне крупно повезло, что я нашла тебя. Одной все-таки страшно, а человека, которому я могла бы довериться, как тебе, у меня не нашлось...

Точнее, все бы несказанно удивились и растерялись, поняв, что мне, сильной и уверенной в себе, вдруг потребовалась помощь, да еще когда речь идет о... Впрочем, об этом я расскажу тебе после, а сейчас – за дела!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.